

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОДЕКСЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ

Л.А. Терехова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
14 июня 2020 г.
Дата принятия в печать –
20 августа 2020 г.
Дата онлайн-размещения –
01 октября 2020 г.

Анализируются общие и отличительные черты принципов, закрепленных Гражданским процессуальным кодексом и Кодексом административного судопроизводства, составляющих систему принципов судопроизводства – один из показателей самостоятельности вида судопроизводства. Отмечается, что самостоятельных, отличных от других, принципов административного судопроизводства не существует. Высказывается сомнение в том, что закрепление принципов судопроизводства непосредственно в процессуальных кодексах оправдано как с содержательной точки зрения, так и с точки зрения юридической техники.

Ключевые слова

Принципы гражданского судопроизводства, принципы административного судопроизводства, состязательность, активная роль суда, бремя доказывания, немедленное исполнение

PRINCIPLES OF LEGAL PROCEEDINGS IN THE CODE OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS AND IN THE CIVIL PROCEDURE CODE

Lydia A. Terekhova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –
2020 June 14
Accepted –
2020 August 20
Available online –
2020 October 01

The subject. The system of principles of legal proceedings is one of the indicators of the independence of the type of legal proceedings. The article analyzes the general and distinctive features of the principles enshrined in the Russian Civil Procedure Code and the Code of Administrative Procedure.

The purpose of the article is confirmation or confutation of the hypothesis that there is no independent system of principles of administrative proceedings that differs from the system of principles of civil proceedings.

The methodology of the study includes the formal legal method, analysis, synthesis.

Keywords

Principles of civil proceedings, principles of administrative proceedings, competitiveness, active role of the court, burden of proof, immediate execution

The main results. All of the principles enshrined in the Code of Administrative Procedure are also enshrined in the Civil Procedure Code except some minor characteristics. So, the active role of the court, involving a number of exceptions to the usual rules of evidence, was also characteristic of the regulation of the consideration of cases arising from public legal relations in the Code of Civil Procedure. The court's active actions to determine the subject of evidence, to recover evidence are general rules of evidence for all types of proceedings. These rules existed both before the adoption of the Code of Administrative Procedure and after it. But the specifics of the execution of judicial acts adopted in cases of administrative proceedings require special attention. A characteristic feature in the consideration and resolution of most administrative cases is the immediate execution of decisions enshrined directly in the Code of Administrative Procedure. Such a rule can be considered as a priority of immediate execution, which is a characteristic feature of administrative proceedings. The author doubts about the need for normative consolidation of the principles, as well as the need for a special list of principles of administrative legal proceedings in separate article of the procedural code.

Conclusions. The absence of an independent system of administrative procedural principles confirms the thesis that administrative proceedings cannot be considered an independent

branch of law separated from civil proceedings law. However, the priority of immediate execution of a court decision is a characteristic feature (perhaps even a principle) of administrative proceedings.

1. Введение

Одной из характерных особенностей российского законодательства является закрепление в нем принципов судопроизводства, начиная с Основного закона – Конституции РФ, федеральных конституционных законов и далее – в законах и процессуальных кодексах. В то же время, в большинстве зарубежных юрисдикций такой подход как закрепление принципов судопроизводства непосредственно в процессуальных кодексах отсутствует. В частности, специальных статей, посвященных принципам судопроизводства, нет ни в Гражданском Процессуальном Уложении Германии¹, ни в Правилах гражданского судопроизводства Англии 1998 г.² Нил Эндрюс указывал на основные принципы гражданского процесса, выделяя 10 из них: надлежащее уведомление; раскрытие информации до начала разбирательства; защита от ложных требований и аргументов защиты; неизбежность (эффективность) правосудия; ускоренное правосудие; устность разбирательства; гласность; содействие заключению мирового соглашения; окончательность; состязательность [1; 2]. Перечень свидетельствует о том, что «принципы» – здесь скорее существенные черты, присущие судопроизводству. После введения в действие Правил Гражданского Судопроизводства 1998 г. этот же автор разделил «принципы» гражданского судопроизводства на 4 категории: регулирование доступа к суду и правосудию; обеспечение справедливого процесса: разделение ответственности судом и сторонами; обеспечение быстрого и эффективного процесса; достижение справедливого и эффективного исхода дела [2]. Как видно из самого текста Правил, самостоятельных, отдельных статей, посвященных принципам, в них не имеется. Но сами нормы, «дух» права, позволяют безошибочно выделять их и утверждать, что именно на них основано судопроизводство.

Американская процессуальная доктрина также не уделяет особого внимания разработке понятия принципов гражданского процесса, данная правовая категория не упоминается ни в литературе, ни в нормативно-правовых актах, что, однако, не означает

отсутствия принципов как основных начал гражданского процессуального права в гражданском процессе США [3, с. 243].

Как отмечает А.Ф. Воронов, большинство объективно существующих принципов, хотя и находят отражение в нормах отрасли права, не имеет закрепления в виде отдельной, четко сформулированной нормы [4, с. 35] Указанная позиция исключительно важна для дальнейшего рассмотрения вопроса о закреплении принципов судопроизводства в процессуальных кодексах.

Российские суды общей юрисдикции при рассмотрении гражданских и административных дел пользуются Гражданским процессуальным кодексом и Кодексом административного судопроизводства. Оба кодекса, следуя сложившимся в нашей стране традициям, имеют специальные нормы, посвященные принципам судопроизводства, расположенные в их общей части. Интересно сравнить ГПК и КАС через указанные нормы, поскольку это покажет, на каких, по мнению законодателя, основных началах строится гражданское судопроизводство, а на каких – административное.

Прежде всего отметим, что Кодексы приняты не просто в разное время, а, можно утверждать, в разные правовые эпохи. ГПК РФ принят 14.11.2002 года, вскоре после присоединения России к европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и первого опыта обращения граждан в Европейский Суд по правам человека. КАС РФ достаточно неожиданно получил приоритет перед идеей единого ГПК и был принят 08.03.2015 в период «охлаждения» отношений с органами Совета Европы. Тем не менее, КАС, как документ более поздней даты принятия, мог бы продемонстрировать более современный и новаторский подход к формулированию и систематизации процессуальных норм. И, в частности, отражение в нормах КАС основных начал судопроизводства, на наш взгляд, как раз и могло бы продемонстрировать современное видение данного вопроса.

¹ Deutsche Zivilprozessordnung. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/ZPO.pdf>.

² Civil Procedure Rules // Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Городец, 2008. С. 193–319.

2. Наличие статьи-перечня принципов административного судопроизводства как отличительная черта КАС

КАС посвящает отдельную статью (ст. 6 КАС) перечню принципов административного судопроизводства, всего их семь: независимость судей; равенство всех перед законом и судом; законность и справедливость при рассмотрении дел; осуществление судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов в разумный срок; гласность и открытость судебного разбирательства; непосредственность судебного разбирательства; состязательность и равноправие сторон при активной роли суда (ст. 6 КАС). Заметим, что принципами собственно административного судопроизводства их назвать невозможно. Независимость судей (ст. 8 ГПК), равенство перед законом и судом (ст. 6 ГПК); осуществление судопроизводства и исполнения в разумный срок (ст. 6.1 ГПК); гласность (ст. 10 ГПК); непосредственность (ст. 157 ГПК); состязательность и равноправие сторон (ст. 12 ГПК) предусмотрены и в ГПК. В перечне статьи 6 КАС только один из принципов – законность и справедливость – не упомянут в ГПК.

В обоих кодексах упомянут и язык судопроизводства (ст. 9 ГПК, ст. 12 КАС), однако в перечне ст. 6 КАС среди прочих язык судопроизводства не упоминается. Значит ли это, что его не считают принципом? Вряд ли, поскольку самостоятельная статья 12 об этом принципе в КАС имеется и расположена она в соответствующей главе, между другими нормами, устанавливающими принципы административного судопроизводства: гласностью (ст. 11) и непосредственностью (ст. 13). Таким образом, можно констатировать очевидную небрежность законодателя. Эту же небрежность демонстрирует и обратный пример: отмеченная в п. 7 ст. 6 активная роль суда, затем, в ст. 14 КАС, посвященной принципам состязательности и равноправия сторон, уже не воспроизводится.

В статье 6 (пункт 7) сформулирован принцип «состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства *при активной роли суда*», однако, в наименовании статьи 14 КАС, посвященной данному принципу активная роль суда не упоминается вовсе. Первые две части статьи 14 по содержанию аналогичны соответствующим нормам ГПК. Часть 3 в ст. 14 КАС делает акцент на равные права сторон по осуществлению их процессуальных прав и обеспечении этих прав. Ничего об активной роли суда в этой норме не сказано. Скорее, часть 2 относится к описанию активных функций суда (руководство судебным процессом и т. п.), но эти положения в ГПК

тоже есть, хотя ГПК и не использует термин «активная роль суда». Под активной ролью суда все же принято понимать некоторые исключения из общих правил доказательственной деятельности (например, истребование доказательств по собственной инициативе), но об этом в статье 14 КАС не сказано. Получается, что в статью 14 КАС, в противовес ГПК, добавили некоторые положения о равенстве прав сторон, однако, в таком подходе ничего нового или необычного нет, достаточно ознакомиться со статьями 8 и 9 АПК, где, на наш взгляд, более удачно разъяснены отдельные аспекты равенства сторон и состязательности, включая и аспекты ответственности.

Таким образом, особого новаторства в самом «наборе» принципов не усматривается.

Представляется важным отметить, что статья 6 КАС, перечисляющая принципы административного судопроизводства, с точки зрения юридической техники является нормой с исчерпывающим перечнем. Это создает впечатление, что других принципов административного судопроизводства (а они, как мы видим, не отличаются от принципов, заявленных в ГПК) не существует. Однако, как известно, принципы судопроизводства могут и не закрепляться в нормах, тем не менее, существовать, например, диспозитивность. Представляется, что исчерпывающий перечень все же не основание отказывать административному судопроизводству и в других началах, тем более, что именно в них и возможно отразить специфику административного судопроизводства.

В литературе статью 6 КАС уверенно называют нормой с неисчерпывающим перечнем [5, с. 52–60; 6, с. 18–20]. По сути это верно, поскольку общепринятым является признание наличия принципов, не имеющих самостоятельного нормативного закрепления (и на этом критерии, в частности, основана одна из классификаций принципов). Однако, это не снимает претензий к юридической технике КАС, поскольку отнюдь не все правоприменители – знатоки юридической доктрины, и статью 6 могут понимать буквально, как закрытый перечень. Кроме того, при наличии статьи с перечнем принципов, довольно сложно продвигать идеи о необходимости нормативного закрепления тех или иных принципов, так же, как и обосновывать их наличие.

3. Принципы, закрепленные в нормах КАС

3.1. Независимость судей

Статьи 7 КАС и 8 ГПК, посвященные независимости судей, практически идентичны. В каждой из них 4 части, в 1 и 3 частях декларируется независимость и её гарантии, части 2 и 4 более конкретны,

устанавливая запрет вмешательства в деятельность судов. Характеристика «вмешательства» в КАС отличается: в ч.2 ст.7 говорится о вмешательстве «со стороны органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан» в деятельность судов. В то же время, в ч. 2 ст. 8 ГПК речь идет о «любом вмешательстве» в правосудие, не очерчивается круг лиц, которым конкретно это запрещено. Первичным является указание на рассмотрение судьями дел в условиях, «исключающих постороннее на них воздействие». Признаем, что формулировка части 2 ст. 8 ГПК удачнее, чем части 2 ст.7 КАС. В случае с КАС получается, что вмешиваться в деятельность судей запрещено перечисленным лицам, а вот всем остальным вмешиваться можно. Видимо, авторы КАС полагали, что вспомнили и перечислили в части 2 всех возможных субъектов и этим обезопасили судей.

Что касается внепроцессуальных обращений – здесь оба кодекса содержат аналогичные правила. Вопрос о том, насколько такое публичное заявление судьёй обеспечивает его независимость, полагаем считать риторическим. К независимости подобное действие имеет весьма косвенное отношение: в определённых ситуациях оно способно оградить судью от давления, но никак не гарантирует защиты судьи в ситуации с давлением на него лица, обладающего против судьи административным ресурсом. О последнем судья может и не сообщить, и проверить это никак не возможно. Данная норма изначально декларативна.

В литературе справедливо указывается и на «конфликты» данного принципа с иными. Например, А.Г. Плешанов отмечает конфликт независимости судей и процессуальной экономии в процедуре отвода судьи – судья не может быть беспристрастным в оценке собственных действий [7, с. 42–49].

3.2. Равенство всех перед законом и судом

В обоих кодексах развиваются положения Конституции РФ (ч. 2 ст. 19). Принцип относится к числу устанавливаемых Конституцией и в равной степени не может считаться ни принципом гражданского судопроизводства, ни принципом судопроизводства административного. Осуществление судопроизводства на началах равенства перед законом и судом граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, религии и других обстоятельств, а организаций – независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности и т. д. – межотраслевой принцип и закрепление его в КАС не придает

принципу нового содержания по сравнению с ГПК. Однако, оба Кодекса дополняют конституционную норму указанием на равенство перед законом и судом ещё и организаций.

3.3. Законность и справедливость при рассмотрении дел

Выделение принципов законности и справедливости при рассмотрении и разрешении административных дел (ст. 9 КАС) – одно из новшеств, присущих КАС. Однако, ничего принципиально нового в самом определении этих принципов кодекс не дает: законность и справедливость обеспечиваются соблюдением закона; толкованием нормативных актов в соответствии с обстоятельствами дела и получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод.

Раскрытие понятия законности исследователей не привлекает, этот принцип давно известен и доктрина о нем разработана. Но вот закрепление в КАС принципа справедливости сразу же стало источником научных дискуссий, характер и диапазон которых заслуживают внимания.

Распространено мнение, что справедливость не раскрывается в КАС [7, с. 42–49], отмечается, что соединение в диспозиции одной нормы двух принципов – законности и справедливости – является препятствием к раскрытию содержания справедливости, но, исходя из понимания «справедливости» как беспристрастности, можно предложить свою дефиницию [8, с. 11–15].

А.В. Ильин полагает, что поскольку установить содержание принципа справедливости не представляется возможным, а в процессуальном кодексе не должно быть фантомов, то, следовательно, принципу справедливости нет места в административном судопроизводстве. К такому выводу он приходит, высказывая предположения о возможном предназначении этого принципа, которые сам же потом и отвергает. Одно из них – предположение, что суд должен взять на себя бремя доказывания позиции ответчика – публичной администрации, чтобы восполнить упущения в позиции последнего. При этом суд должен сделать все возможное, включая собирание доказательств, чтобы судьба законности не зависела от результатов состязания сторон и некомпетентности или лености публичной администрации. Гражданину-истцу при этом помогать не нужно, поскольку истцу не сложно донести свою позицию до суда. Эту модель А.В. Ильин отвергает, указывая, что «вряд ли отечественный законодатель был столь ци-

ничен и такая интерпретация не имеет права на существование». Второе предположение у А.В. Ильина – принцип справедливости характеризует особенности не рассмотрения, а разрешения административного дела: например, оспоренное действие, решение признаются законными, но не справедливыми. Этот вариант А.В. Ильин также опровергает и делает вывод о фантомности принципа справедливости [9, с. 95–101].

В.В. Ярков отмечает, что справедливость является достаточно объемным и оценочным по содержанию. Он предлагает обратиться к ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, исходя из которой справедливость включает в себя и принцип равенства сторон, и состязательность, и гласность, а также мотивированность, разумный срок рассмотрения, недопустимость произвольной отмены решения и право на безусловное исполнение судебного акта. Справедливость – скорее самостоятельное общеправовое явление [5, с. 52–60]. Согласимся, что обращение к нормам Конвенции в их толковании Европейским Судом – ключ к правильному пониманию понятия справедливости в судопроизводстве.

Представляется наиболее интересной и точной позиция И.Н. Спицина по этому вопросу. Ключевым моментом он видит различие материально-правовой и процессуальной сторон справедливости. Первая касается результата осуществления правосудия, вторая – самой процедуры рассмотрения дела. Материально-правовой подход неверен, поскольку приведет к переосмыслению всей концепции доказывания, включая бремя доказывания. Попыток придать принципу справедливости в цивилистическом судебном процессе материально-правовое содержание следует избегать. Процессуально-правовая составляющая принципа справедливости предполагает стандарт справедливого судебного разбирательства (надлежащей судебной процедуры). В практическом ключе здесь не будет сложностей, так как стандарт справедливого судебного разбирательства детально разработан, в частности в правоприменительной практике (ЕСПЧ) [10, с. 28–34].

3.4. Осуществление судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов в разумный срок

Указанный принцип не является чем-то самобытным для КАС, поскольку известен и в ГПК (ст. 6.1), и в АПК (ст. 6.1). Можно только отметить, что в ст. 10 КАС больше внимания уделено процедуре решения председателем суда вопроса об ускорении рассмот-

рения административного дела (части 6–9 ст. 10 КАС). В ч. 6 ст. 10 отражена и специфика собственно административного судопроизводства: вопрос об ускорении может быть решен не только по заявлению заинтересованного лица (как в АПК и ГПК), но и по собственной инициативе председателя суда. В этой части принцип взаимосвязан с принципом активности суда.

По мнению Л.Ю. Зуевой данный принцип связан с задачей правильного и своевременного рассмотрения и разрешения административных дел и обеспечивается: 1) детальной регламентацией процессуальных сроков; 2) регламентацией использования Интернета, информационных технологий, сфера применения которых по КАС достаточно широка; 3) мерами процессуального принуждения (глава 11), перечень которых в КАС шире, чем в АПК и ГПК [11, с. 44–47].

Тем не менее, заметим, что все же принципиально новых характеристик (в сравнении с ГПК), положения КАС об этом принципе судопроизводства не содержат, а способы обеспечения сроков известны обоим кодексам.

3.5. Гласность и открытость судебного разбирательства

КАС характеризуется несколько отличным от ГПК пониманием гласности судопроизводства (ст. 11 КАС). В ГПК соответствующая норма (ст. 10) называется «гласность судебного разбирательства», содержит 8 частей, из которых только 2 (ч. 1 и ч. 7) посвящены открытому судебному заседанию, а остальные 6, то есть подавляющее большинство – правилам закрытого судебного заседания. Это не говоря о том, что ГПК до настоящего времени представляет собой образец исключительно узкого понимания гласности – только как вопроса проведения открытого/закрытого судебного разбирательства.

В КАС нормам о закрытом заседании тоже посвящено большинство: 6 из 11 частей статьи 11. Однако, нельзя не отметить более удачное название статьи – «Гласность и открытость судебного разбирательства». Помимо совпадающих с ГПК правил об открытости разбирательства и праве лиц о фиксации его хода, в КАС сформулированы нормы о запрете ограничений лицам, участвующим в деле, в праве получения информации и ходе процесса и принятых по делу судебных актов (ч. 3 ст. 11 КАС); о праве каждого (а не только лиц, участвующих в деле) ознакомиться с решением по делу, рассмотренном в открытом судебном заседании (ч. 4 ст. 11). Собственно, это и есть то, что ожидается от нового кодекса – учет положений, сформулированных современными веяниями.

3.6. Непосредственность судебного разбирательства

Положения о непосредственности судебного разбирательства в КАС включены в ст.13, где отмечено, что суд должен непосредственно исследовать все доказательства по делу. Данная статья расположена среди других статей о принципах, в главе 1 раздела I «Общие положения». В ГПК, напротив, норма о непосредственности расположена не в главе 1 «Основные положения», где содержатся нормы о принципах, а в главе 15 «Судебное разбирательство» подраздела II Раздела II (ст. 157). Статья 157 ГПК предусматривает также и принцип устности судебного разбирательства, которому КАС внимания не уделил. Между тем, устность самым прямым образом взаимосвязана с принципами гласности и состязательности, обеспечивая их.

3.7. Состязательность и равноправие сторон при активной роли суда

Следует отметить, что принцип активности суда в большей степени привлекает исследователей, чем другие два, указанные в анализируемой статье. Это вполне объяснимо, учитывая, что состязательность и равноправие уже в достаточной степени представлены в научных трудах.

Состязательность предполагает возложение бремени доказывания на сами стороны и снятие с суда обязанности по сбору доказательств. В административном судопроизводстве, в отличие от гражданского, суд характеризуется большей судебской активностью и наличием существенных полномочий по участию в доказательственной деятельности (ч. 3 ст. 62, ч. 2 ст. 14, ч. 1 ст. 63 КАС) [5, с. 52–60].

При рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений, всегда учитывается, что субъекты административных и иных публичных правоотношений не являются равными по своему положению, их взаимоотношения строятся на основе власти и подчинения. Следовательно, обязанность суда – обеспечить сторонам в административном деле, процессуальное равноправие. Активная роль суда, предполагающая ряд исключений из обычных правил доказательственной деятельности, была характерна и для регулирования рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, в период их нахождения в ГПК. Более того, активные действия суда по определению предмета доказывания (ч. 2 ст. 56 ГПК), по истребованию доказательств (ст. 57

ГПК), направлению судебных поручений (ст. 62 ГПК) и ряд других, являются общими правилами доказательственной деятельности для всех видов производств. Эти правила существовали как до принятия КАС, так и после.

Как справедливо отмечается в литературе, практическая сторона вопроса активной роли суда в состязательном и равноправном процессе не исчерпывается только самостоятельностью суда в истребовании доказательств и правильном применении закона. В рамках гражданского процесса имеется возможность достойной реализации активной роли суда [12, с. 57–60]. Более, отмечается, что как применительно к гражданскому процессу (даже построенному по следственному типу) не имеется особых оснований для выделения самостоятельного принципа активности суда, так не имеется подобных оснований и в административном судопроизводстве [13, с. 102].

А.В. Орлов считает, что состязательность и активность суда – это антагонисты. Для правильного понимания активной роли суда в административном судопроизводстве необходимо обратиться к задачам административного судопроизводства (ст. 3 КАС). Главная задача – защита гражданина от произвола публичной власти, активность последней нуждается в различном ограничении или уравнивании посредством активации соответствующих процессуальных механизмов, несущих компенсаторную функцию. Автор делает следующий вывод: активная роль суда в административном судопроизводстве является элементом компенсаторно-процессуального механизма обеспечения баланса правового статуса его сторон. Её необходимо рассматривать через призму целей и задач административного судопроизводства [14, с. 12–15].

В то же время, симптоматичной выглядит оговорка автора другой работы, назвавшей этот принцип «балластом», т. е. тем, что излишне отягощает и обременяет, и что нужно сбросить для улучшения работы³. Примечательно, что автор вообще-то пишет: «в административном судопроизводстве в связи с *разбалансировкой* традиционного принципа состязательности акцент сделан на активной роли суда», но в то же время и отмечает: «Положение об активной роли суда предназначено служить *балластом* в обеспечении справедливого судебного процесса» [15, с. 65–71]. Рискнем предположить, что

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 32.

имелся в виду все же «баланс», однако, невозможно не уцепиться за указанную оговорку, поскольку, по нашему мнению, именно «балластом» анализируемая норма и является. Никаких дополнительных черт активность суда в административном судопроизводстве по сравнению с той же активностью в рамках гражданского судопроизводства не приобрела.

4. Выводы

Итак, оба кодекса, и ГПК, и КАС имеют специальные нормы, посвященные принципам судопроизводства, расположенные в общей части. КАС, кроме того, имеет норму, содержащую закрытый перечень принципов административного судопроизводства.

Сама по себе техника – когда принципы обязательно закрепляются в нормах в виде отдельных статей – небезупречна. И зарубежный, и российский (не все принципы производства закреплены в российских законах) опыт свидетельствуют о том, что без нормативного закрепления можно обойтись, главное, чтобы принцип был растворен в самом праве, и «считывался» при анализе норм правильно написанного закона.

Что касается предпринятой в КАС попытки закрепить еще и перечисление принципов в самостоятельной статье, этот опыт также не выглядит удачным. Наличие перечня принципов обедняет судопроизводство и обедняет содержание самих принципов, ставит их в зависимость от того, насколько удачно (а часто – неудачно) записал их законодатель, хотя описание отдельных принципов в тексте кодексов, возможно, и является полезным. Попытки дать в статьях кодекса дефиницию того или иного принципа лишают судей возможности их истолкования по аналогии с тем, как ЕСПЧ толкует положения ст. 6 Конвенции.

Система принципов для определенной отрасли права складывается под влиянием объективных предпосылок, задача законодателя – правильно выявить эти предпосылки, с тем, чтобы не сконструировать надуманную и неработающую конструкцию. Если авторам КАС не удалось создать новую систему принципов, возможно, это как раз положительный результат, закрепивший отсутствие объективных предпосылок для новой системы принципов. Как отмечает В.М. Шерстюк, любой принцип гражданского процессуального права может быть рассмотрен как элемент парной категории; взаимодействие и конкуренция этих категорий выступают источником развития обеих; одна из категорий на определенном историческом этапе может уйти в тень. Для решения во-

проса о том, сформировался ли в отрасли права новый принцип имеет значение и наличие парной категории, в противовес которой выдвигается новая идея, и характер их взаимодействия [16, с. 31–33].

Сравнение норм ГПК и КАС, посвященных принципам судопроизводства, показывает, что новых принципов, характерных именно для рассмотрения административных дел, не сформулировано. Административное судопроизводство строится на тех же основных началах, что и гражданское судопроизводство. Отсутствие самостоятельной системы принципов подтверждает тезис о том, что административное судопроизводство не может считаться самостоятельной отраслью, отделившейся от гражданского.

Одна из особенностей – распределение бремени доказывания и возможность суда ряд действий при доказывании проводить по собственной инициативе – была изъята из ГПК вместе с изъятием всех норм, посвященных делам, возникающим из публичных правоотношений.

Между тем, продуктивным могло бы стать изучение и акцентирование внимания на некоторых отличительных чертах административного судопроизводства, которые, вполне возможно, стали бы системообразующими. Помимо уже вышеупомянутой особенности распределения бремени доказывания и активной роли суда, имеет смысл обратить внимание на особенности исполнения судебных актов, принятых по делам административного судопроизводства. Явной тенденцией и, если угодно, характерной чертой, при рассмотрении и разрешении большинства дел, является закрепленное непосредственно в КАС немедленное исполнение решений. По ГПК решений, подлежащих немедленному исполнению по прямому указанию закона, совсем немного: это названные в ст. 211 ГПК решения (судебные приказы) о взыскании алиментов; о выплате работнику заработной платы в течение 3 месяцев; о восстановлении на работе; о включении гражданина в список избирателей (последний, к тому же, должен также быть изъят в связи с передачей дел данной категории в КАС). В иных случаях (ст. 212 ГПК) есть лишь возможность заявления ходатайства о немедленном исполнении. В КАС, напротив, преобладает именно немедленное исполнение решений в соответствии с прямым указанием закона. Это, к примеру, следующие составы: признание незаконными решений и действий (бездействия) органа по вопросам, связанным с согласованием места и времени публичного мероприятия (ч. 8 ст. 227 КАС); включение гражданина в список избирателей, немедленном отстране-

нии члена участковой избирательной комиссии от участия в работе комиссии (ч. 6 ст. 244 КАС); присуждение компенсации за нарушение разумных сроков (ч. 3 ст. 259 КАС); прекращение деятельности общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации или прекращение поиска, получения, производства и распространения массовой информации средством массовой информации (ч. 3 ст. 264 КАС); госпитализация гражданина в недобровольном порядке или продление срока госпи-

тализации гражданина в недобровольном порядке (ч. 6 ст. 279 КАС); госпитализация гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке (ч. 6 ст. 285 КАС). Отметим, что и общая норма о немедленном исполнении – ст. 188 КАС – исходит из иных приоритетов, нежели статьи 211 и 212 ГПК. Это именно приоритет немедленного исполнения, что и является, на наш взгляд, характерной чертой (возможно, принципом) административного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Andrews N. *Principles of Civil Procedure* / N. Andrews. – London: Sweet & Maxwell, 1994. – 617 p.
2. Andrews N. *English Civil Procedure: Fundamentals of the New Civil Justice System* / N. Andrews. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 1182 p.
3. Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие / под ред. А.Г.Давтян. – М.: Проспект, 2008. – 480 с.
4. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А.Ф. Воронов. – М.: Городец, 2009. – 494 с.
5. Ярков В.В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное / В.В. Ярков // Закон. – 2016. – № 7. – С. 52–56.
6. Туманова Л.В. Кодекс административного судопроизводства: хорошее должно быть лучшим / Л.В. Туманова // Судья. – 2018. – № 11. – С. 11–18.
7. Плешанов А.Г. Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России / А.Г. Плешанов // Электронное приложение к “Российскому юридическому журналу”. – 2018. – № 3. – С. 42–49.
8. Майборода В.А. Принцип справедливости в административном судопроизводстве / В.А. Майборода // Административное право и процесс. – 2016. – № 3. – С. 11–15.
9. Ильин А.В. К вопросу о принципе справедливости административного судопроизводства / А.В. Ильин // Закон. – 2019. – № 1. – С. 95–101.
10. Спицин И.Н. Содержание принципа справедливости в административном судопроизводстве / И.Н. Спицин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 28–34.
11. Зуева Л.Ю. Правовые средства обеспечения разумного срока административного судопроизводства / Л.Ю. Зуева // Административное право и процесс. – 2017. – № 1. – С. 44–47.
12. Майборода В.А. Активная роль суда в административном судопроизводстве / В.А. Майборода // Судья. – 2017. – № 3. – С. 57–60.
13. Громошина Н.А. О принципе активности суда в административном судопроизводстве / Н.А. Громошина // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 96–112.
14. Орлов А.В. Активная роль суда в административном судопроизводстве / А.В. Орлов // Российский судья. – 2016. – № 8. – С. 12–15.
15. Глодина А.В. Сочетание принципа активной роли суда с отдельными принципами административного судопроизводства / А.В. Глодина // Административное право и процесс. – 2018. – № 11. – С. 65–71.
16. Шерстюк В.М. Парные категории в гражданском процессуальном праве (на примере принципов отрасли права) / В.М. Шерстюк // Вестник гражданского процесса. – 2017. – Т. 7, № 5. – С. 29–44.

REFERENCES

1. Andrews N. *Principles of Civil Procedure*. London, Sweet & Maxwell, 1994. 617 p.
2. Andrews N. *English Civil Procedure: Fundamentals of the New Civil Justice System*. Oxford, Oxford University Press, 2003. 1182 p.

3. Davtyan A.G. (ed.). The Civil Procedure of foreign countries. Moscow, Prospekt, 2008. 480 p. (In Russ.).
4. Voronov A.F. The principles of the civil procedure: past, present, future. Moscow, Gorodets Publ., 2009. 494 p. (In Russ.).
5. Yarkov V.V. The principles of administrative proceedings: general and special. *Zakon*, 2016, no. 7, pp. 52–56. (In Russ.).
6. Tumanova L.V. Code of Administrative Procedure: the good must be the best. *Sudya*, 2018, no. 11, pp. 11–18. (In Russ.).
7. Pleshanov A.G. Development of the principles of civil procedure in the light of the upcoming reform of the procedural legislation of Russia. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian juridical journal (e-application)*, 2018, no. 3, pp. 42–49 (In Russ.).
8. Mayboroda V.A. The principle of justice in administrative proceedings. *Administrativnoe pravo i protsess=Administrative law and procedure*, 2016, no. 3, pp. 11–15. (In Russ.).
9. Ilyin A.V. To the question of the principle of justice of administrative proceedings. *Zakon*, 2019, no 1, pp. 95–101 (In Russ.).
10. Spitsin I.N. The content of the principle of justice in administrative proceedings. *Arbitrazhnyi i grazhdanskiy protsess = Arbitrazh and civil procedure*, 2018, no. 7, pp. 28–34 (In Russ.).
11. Zueva L.Yu. Legal means to ensure a reasonable period of administrative proceedings. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*, 2017, no. 1, pp. 44–47 (In Russ.).
12. Mayboroda V.A. The active role of the court in administrative proceedings. *Sudya*, 2017, no. 3, pp. 57–60. (In Russ.).
13. Gromoshina N.A. On the principle of court activity in administrative proceedings. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 96–112 (In Russ.).
14. Orlov A.V. The active role of the court in administrative proceedings. *Rossiyskiy sudya=Russian judge*, 2016, no. 8, pp. 12–15. (In Russ.).
15. Glodina A.V. The combination of the principle of the active role of the court with the individual principles of administrative proceedings. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*, 2018, no. 11, pp. 65–71. (In Russ.).
16. Sherstyuk V.M. Paired categories in civil procedural law (on the example of the principles of the branch of law). *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure*, 2017, vol. 7, no. 5, pp. 29–44. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Терехова Лидия Александровна – доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшей школы; заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: lydia@civpro.info
SPIN-код РИНЦ: 1478-7958; AuthorID: 678373

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Lydia A. Terekhova – Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher School; Head, Department of Civil and Arbitration Process
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: lydia@civpro.info
RSCI SPIN-code: 1478-7958; AuthorID: 678373

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Терехова Л.А. Закрепление принципов судопроизводства в Кодексе административного судопроизводства и в Гражданском процессуальном кодексе / Л.А. Терехова // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 139–147. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).139-147.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Terekhova L.A. Principles of legal proceedings in the Code of administrative proceedings and in the Civil procedure code. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 139–147. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).139-147. (In Russ.).